

— Постой, — Му Цаньшан перехватил Мао Сяофэя, который уже безвольно шагнул к дверному проёму.

Сяо Фэй тряхнул головой и наотмашь влепил себе пощёчину. В глазах немного прояснилось. Сглотнув застрявший в горле ком, он сипло выдавил:

— Сколько же здесь... сколько деньжищ... Кто вообще спрятал тут всё это золото?

Голос его сорвался на шёпот. Вдруг в голову закралась мысль: а ведь Му Цаньшан, похоже, шёл вовсе не по его с Сюй Ци следу. Он спустился сюда именно за этим кладом.

— Без понятия, — отозвался молодой генерал.

Сяо Фэй украдкой взглянул на спутника. Перед ними лежали груды сокровищ, способные выкупить целое царство, но Му Цаньшан оставался бесстрастным — он не выказал ни тени алчности или восторга.

— Раздевайся.

— Чего? — опешил Сяо Фэй.

— Сними жилет, который я тебе дал, — глухо пояснил Му Цаньшан. Он смотрел на сияющую каменную залу, однако изучал не золото, а само устройство усыпальницы.

Стянув безрукавку, Сяо Фэй при тусклом свете разглядел её получше. Она была соткана из бесчисленных металлических чешуек — тончайшая работа, способная, однако, уберечь грудь от самого острого клинка.

— На что уставился?

Му Цаньшан уже натянул чешуйчатый доспех и запахнул верхние одежды. Свой пояс он отдал Сяо Фэю, так что широкие полы теперь мешали при ходьбе, но молодого генерала это мало заботило. Он поймал на себе замороженный взгляд юноши и едва заметно улыбнулся, отчего его обычно суровое, точно высеченное из мрамора лицо на миг смягчилось.

Му Цаньшан стремительно склонился к нему. Прежде чем Сяо Фэй успел сообразить, что происходит, генерал мимолётно коснулся губами его лба. Этот поцелуй был быстрым, но уверенным. Сразу после этого Цаньшан перехватил ножны своего меча и зашагал к сокровищнице.

Прикосновение вышло невесомым, будто упавшее на душу перо. Озадаченно потеряв лоб, Сяо Фэй остался ждать снаружи. Он закинул голову назад: провал колодца, через который они

рухнули вниз, теперь казался крошечным светлым пятнышком размером с лунный пряник. Стены вокруг высились отвесно, гладкие и неприступные — подняться обратно без снаряжения нечего было и думать.

«Какой толк от этих сокровищ, если мы отсюда никогда не выберемся?»

Но тут же в голову пришла другая мысль:

«Подождите... А как все эти богатства вообще сюда доставили?»

Догадка вспыхнула в разуме яркой искрой. Сяо Фэй радостно раскрыл рот, собираясь окликнуть генерала и поделиться своим открытием.

«Если сундуки притащили сюда, значит, существовал проход! И не узкая нора, а полноценная дорога. Перетаскать тонны золота в одиночку невозможно. Следовательно, где-то здесь, под землей, скрыт тайный ход. Нужно только хорошенько поискать...»

Но не успел он издать и звука, как из каменного зала донёсся сухой, частый стук пущенных стрел. Му Цаньшан, чьё чёрное одеяние взметнулось, точно крылья огромной птицы, взвился в воздух. Он метался среди смертоносного града с невероятной, почти нечеловеческой грацией.

Приземлившись, он твёрдо встал на вершины двух невысоких груд золотых монет и вскинул голову к потолку.

Сяо Фэй проследил за его взглядом. Прямо над ними красовался золотой барельеф: Драконы, борющиеся за жемчужину. Каменные твари были изваяны настолько искусно, что казались живыми, а в центре их вечного спора сиял огромный, величиной с детский кулак, кроваво-красный рубин.

И в то же мгновение груды золота под ногами генерала начали медленно оседать вниз.

— Му Цаньшан! Берегись! — истошно заорал Сяо Фэй. Это было до боли похоже на ловушку, в которую он сам едва не угодил наверху.

Генерал, впрочем, среагировал мгновенно. Сгруппировавшись, он спрыгнул с золотой кучи и перекатился по каменным плитам.

Свистящие стрелы скрестились в воздухе, вонзаясь как раз туда, где он только что стоял. Ловушки скрывались везде, кроме потолка — оттуда за хаосом безмолвно наблюдали два золотых дракона, борющиеся за жемчужину.

Прижавшись к полу, Му Цаньшан едва уберёг затылок от пролетающих стрел. В то же время

тяжёлые каменные створки входа с утробным скрежетом начали сближаться.

Сплошная стена свистящего железа отрезала генералу путь к спасению. Му Цаньшан лежал ничком, до боли сжимая рукоять меча, но подняться под этим ливнем не мог.

Когда между створками ворот осталась лишь узкая щёлка шириной в ладонь, Сяо Фэй, не раздумывая, рванулся вперёд. Юркий, как угорь, он боком проскользнул в закрывающийся проём.

Каменные глыбы с глухим стуком сошлись. Смертоносный град мгновенно прекратился.

— Ты зачем сюда сунулся?! — рявкнул Му Цаньшан.

Сяо Фэй помог ему подняться, попутно отпихнув ногой валявшиеся под ногами стрелы, и принялся лихорадочно осматриваться, пытаясь подтвердить свою догадку.

— Я спросил: какого чёрта ты сюда полез?! — Му Цаньшан с силой схватил его за плечи. Глаза воина налились кровью, а взгляд был таким свирепым, словно он готов был разорвать Сяо Фэя на части.

Сяо Фэй от неожиданности даже заикаться начал:

— Д-да там, снаружи, тоже несладко... Без тебя я всё равно бы пропал. А так — хоть вместе...

Договорить ему не дали — Му Цаньшан резко притянул его к себе, стиснув в объятиях. Сяо Фэй уткнулся щекой в его шею. Одежда генерала пахла ночной прохладой, но кожа под ней буквально горела. Слегка растерявшись, Сяо Фэй неловко похлопал воина по широкой спине.

— Да ладно тебе, не стоит так умиляться, — пробормотал он. — Я просто... побоялся остаться там один.

Глубоко вздохнув, Му Цаньшан неохотно разомкнул руки и заглянул Сяо Фэю в лицо. Тот хорохорился, но его бледность, сухость губ и мелкая дрожь выдавали страх с головой.

Сяо Фэй неловко отвёл взгляд и взъерошил волосы.

— Хватит на меня так смотреть. Лучше скажи, как нам отсюда выбраться? Заметил что-нибудь?

Они одновременно закинули головы вверх.

Му Цаньшан кивнул на потолок:

— Если я всё правильно рассчитал, выход там.

— А если ошибся?

— Тогда нас ждёт ещё одна смертоносная ловушка. Сами эти ворота мне не разбить, так что придётся рискнуть.

— Да уж, проход точно должен быть. Иначе как бы они приволокли сюда всю эту гору золота?
— пробормотал Сяо Фэй.

Рядом с генералом страх почти улетучился. Любопытство взяло верх, и он подошёл к осевшей гряде сокровищ. Золотая гора ушла в пол всего на несколько вершков. Сяо Фэй поднял увесистый слиток и осторожно прикусил его край — на мягком металле остался чёткий след от зуба.

— Ты что творишь? — удивлённо прищурился Му Цаньшан.

— Проверяю, не фальшивка ли, — деловито отозвался воришка.

Лицо молодого генерала приняло весьма озадаченное выражение.

— Тебе не понять, — хмыкнул Сяо Фэй. — Господам вроде тебя за всю жизнь вряд ли подсунут фальшивую монету. А вот у нас, простых смертных, всё иначе. Бывает, обман так искусно прикинулся правдой, что и не отличишь. В нашей стране Верхней Ци, к примеру, делают такой чёрный фарфор эпохи Чжэнхуэй, что даже бывалые скупщики за голову хватаются. Но это золото настоящее.

Сяо Фэй бережно опустил слиток и переключился на россыпь жемчуга, светящегося в темноте. Именно эти камни заливали залу призрачным сиянием. Он похлопал по своей скромной бусине на поясе и хмыкнул:

— А моя-то по сравнению с ними — жалкий светлячок.

Му Цаньшан усмехнулся с лёгкой иронией:

— Может, ещё и поваляешься на них?

Глаза Сяо Фэя загорелись:

— Серьёзно, можно?

— Валяйся, — бросил генерал, решив, что парень шутит.

Однако Сяо Фэй воспринял это как руководство к действию. Он с размаху растянулся на золотых слитках, блаженно прижался щекой к прохладному металлу и мечтательно вздохнул:

— Ну всё, теперь и помереть не жалко! Жизнь прожита не зря.

— Неужели тебе так сильно нужны деньги? — покачал головой Му Цаньшан. — Богатство — далеко не самое главное в жизни.

Сяо Фэй досадливо отмахнулся:

— Конечно не самое главное, молодой генерал Му! Вот только скажи мне: тебе хоть раз доводилось по-настоящему голодать? Слышал поговорку, что без гроша в кармане и богатырь — ничтожество? Легко рассуждать о духовном, когда брюхо всегда набито досыта.

— С чего ты взял, что я не голодал? — Му Цаньшан присел рядом на соседний золотой холм и тут же поморщился. — К тому же сидеть на этих слитках чертовски неудобно.

Сяо Фэй покатился со смеху.

— Неужели сам молодой генерал затягивал пояс потуже?

— На войне всякое бывает. Снабжение порой запаздывает неделями, так что пустой желудок для солдата — дело привычное.

— Значит, мне ещё повезло?

Му Цаньшан лишь едва заметно улыбнулся, оставив вопрос без ответа.

Сяо Фэй то и дело косился на своего спутника. Ложе из золота и впрямь было жёстким, но душу грело несказанно.

— Належишься — пойдём дальше, — ровно произнёс Му Цаньшан.

— Хе-хе, — воришка хитро прищурился и подпёр подбородок ладонью. — А знаешь, при таком освещении ты очень даже ничего.

Генерал удивлённо изогнул бровь.

— Весь сияешь, словно... — Сяо Фэй замялся, подбирая сравнение. — Словно золотой бог войны.

С этими словами он скатился со слитков на пол и торопливо отряхнул одежду.

— Ладно, шутки в сторону. Пора двигаться. Здесь становится душно, воздух застаивается.

Му Цаньшан согласно кивнул и, сделав широкий шаг, поднялся на золотую вершину.

— Стой! А новые стрелы не полетят? — предостерегающе крикнул Сяо Фэй.

— Не должны. Тот залп перед закрытием дверей был последним. Запас механизмов не бесконечен. Судя по всему, в этой гробнице никого не было больше сотни лет.

Сяо Фэй лишь покачал головой. Подумать только: мастера Цинси ещё век назад создавали столь хитроумные ловушки! Какому же гению пришла в голову такая конструкция?

Генерал вытянулся во весь рост, но даже с учётом высоты золотой горы до барельефа на потолке оставалось приличное расстояние. Тогда Му Цаньшан поднял меч в ножнах и потянулся вверх.

Раздался противный металлический скрежет. Золотые драконы нехотя поддались давлению и начали медленно вращаться вокруг алого рубина. К тому моменту, как они сделали два с половиной оборота, у Сяо Фэя от одного взгляда на эти усилия заныли плечи. Он уже собирался крикнуть, чтобы Цаньшан бросил это дело, как вдруг сверху на него обрушился ледяной поток.

— Твою мать!.. — Сяо Фэй отпрянул в сторону, отчаянно протирая залитые водой глаза.

Струи хлынули из всех четырёх углов потолка, стремительно заполняя помещение.

Му Цаньшан впервые выглядел замешанным.

— Крути дальше! — перекрывая грохот воды, завопил Сяо Фэй.

Скрежет возобновился, но напор воды только усилился. Шум стал настолько оглушительным, что они перестали слышать друг друга. Генерал нажал сильнее, сделав ещё два быстрых оборота, и вдруг раздался звонкий металлический треск. Вековой механизм не выдержал напряжения и лопнул.

Сяо Фэй онемел, уставившись на спутника.

Тяжёлая золотая лапа дракона отвалилась и пребольно приложила генерала по лбу. Тот застыл с совершенно дурацким видом.

Делать было нечего, пришлось спускаться. Сяо Фэй, однако, не сдавался и подтолкнул его обратно к золотой куче.

— И что нам теперь делать? — Сяо Фэй задрал голову, разглядывая сломанный штырь размером с большой палец, оставшийся на потолке. Обломок золотого дракона валялся прямо у его ног. Подняв деталь, воришка в сердцах швырнул её обратно в кучу монет.

— Попробую найти другой путь, — сквозь зубы процедил Му Цаньшан. Он принялся обстукивать каменную кладку, прижимаясь ухом к мокрым плитам.

Скудный обед из жареной птицы давно переварился, и от голода у Сяо Фэя звенело в ушах. Ледяная вода тем временем стремительно прибывала. Он шумно шмыгнул носом и посмотрел на спутника — потоки уже доходили генералу до середины голеней.

Сползя с золотой кучи, Сяо Фэй тоже принялся лихорадочно простукивать стены.

Оба молчали. В ушах стоял лишь рёв прибывающей воды да глухой стук их ладоней по камню. Но стены отзывались одинаково мертвенным, монолитным гулом.

Обжигающе холодный поток затекал в сапоги, поднимаясь всё выше — к бёдрам. Одежда намокла и отяжелела, ноги словно налились свинцом, делать каждый шаг становилось всё труднее.

Наконец Сяо Фэй обессиленно опустил руки и обернулся. Му Цаньшан уже давно прекратил бесплодные поиски.

Генерал медленно побрёл к нему сквозь толщу воды. От ледяного холода лица обоих приобрели синюшный оттенок. Сяо Фэй, стуча зубами от озноба, с трудом выдавил:

— Мы... мы ведь не сдохнем здесь?

Му Цаньшан промолчал. Он смотрел с глухой, тяжёлой тоской, совсем не свойственной юноше его лет.

— Нам не выбраться, — глухо произнёс он. Обхватив ладонью затылок Сяо Фэя, он заставил его посмотреть на себя. Голос генерала звучал пугающе спокойно. — С того самого дня, как я впервые ступил на поле боя, я знал, что рано или поздно этот час настанет. Но я и представить не мог, что найду свой конец не в честной схватке, а в этой крысиной норе. И уж точно не думал, что в последние минуты со мной рядом окажется человек из Верхней Ци.

Сяо Фэй сквозь сильную дрожь умудрился горько усмехнуться:

— Да уж... Небось думал, что какой-нибудь наш солдат снесёт тебе голову?

— Старший брат Сяо Фэй, на самом деле я... — в голосе Му Цаньшаня вдруг промелькнула незнакомая прежде нежность.

Но договорить он не успел. Вода поднялась уже до пояса. Ледяной холод стиснул грудную клетку, и Сяо Фэй судорожно вздохнул, непроизвольно вцепившись в мокрые одежды генерала и стараясь прижаться к нему как можно плотнее, чтобы согреться.

Слова застряли у Му Цаньшаня в горле.

Сяо Фэй неотрывно смотрел на темнеющую гладь. Смертоносный холод лишал сил, говорить становилось физически больно. Когда вода достигла его шеи, вокруг них с тихим шипением начали подниматься бесчисленные пузыри воздуха. Юноша нахмурился.

— Му Цаньшан...

Му Цаньшан подхватил его под поясницу и заставил наступить себе на мысы сапог, приподнимая над водой. Сяо Фэй резко повернул голову, и они невольно, смазанно поцеловались.

Сейчас было не до смущения. Сгорая от внутреннего жара вопреки ледяной воде, Сяо Фэй отпрянул и мёртвой хваткой вцепился в предплечья генерала, лишь бы не соскользнуть обратно в поток.

Судорожно глотая ртом воздух, он выпалил:

— Погоди... Здесь под полом... под полом может быть пустота! Вдруг мы не...

Договорить он не успел. Глухой, нарастающий треск пронёсся под водой, словно невидимая гигантская паутина разорвалась во всех углах каменного зала разом.

Раздался оглушительный, похожий на раскат грома взрыв. В то же мгновение пол ушёл у них из-под ног. Проваливаясь в бездну, Му Цаньшан рванул Сяо Фэя на себя, намертво прижав к своей груди, и свободной рукой успел ухватиться за массивный медный сундук, намертво прикованный цепями к полу.